

**Международная конвенция
о ликвидации всех форм
расовой дискриминации**

Distr.: General
30 November 2012
Russian
Original: French

Комитет по ликвидации расовой дискриминации
Семьдесят девятая сессия

Краткий отчет о 2100-м заседании,
состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
в понедельник, 15 августа 2011 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-жа Дах (заместитель Председателя)

Содержание

Рассмотрение докладов, замечаний и информации, представленных
государствами-участниками в соответствии со статьей 9 Конвенции
(продолжение)

*Первоначальный доклад и второй–четвертый периодические
доклады Кении*

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть
изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета.
Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента выпуска настоящего*
документа в Группу редакционного контроля, комната Е.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое
исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Рассмотрение докладов, замечаний и информации, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 9 Конвенции
(продолжение)

Первоначальный доклад и второй–четвертый периодические доклады Кении (CERD/C/KEN/1-4, CERD/C/KEN/Q/1-4)

1. *По приглашению Председателя делегация Кении занимает места за столом Комитета.*
2. **Г-н Килонзо** (Кения) вновь подтверждает то значение, которое его страна придает вопросам, касающимся человеческого достоинства и защиты всех людей от дискриминации. Относительно общей ситуации в области прав человека в Кении он сообщает, что после 2003 года были предприняты масштабные усилия для гарантирования более эффективного соблюдения прав человека и что принятие 4 августа 2010 года путем референдума новой конституции, получившей поддержку 77% избирателей, является одним из важнейших событий рассматриваемого периода. В этой новой конституции воплощено стремление восстановить добросовестное функционирование национальных органов управления.
3. Проявления неравенства в Кении наблюдаются в различных формах между районами, между мужчинами и женщинами и даже между разными группами населения. Некоторые из этих проявлений приравниваются к дискриминации, особенно когда они лишают маргинальные или уязвимые группы возможности участвовать в принятии решений, затрагивающих эти группы. Положение усугубляется еще и тем, что формальные и неформальные юридические структуры проявляют мало чуткости к судьбе женщин, инвалидов и детей. Кения официально признает наличие неравенства, и борьба с этой реальностью проходила красной нитью через стратегию оживления экономики на 2003–2007 годы, а затем и через Перспективную стратегию развития Кении до 2030 года, цель которой – гарантировать стабильный экономический рост и построить справедливое и солидарное общество и демократическую политическую систему, основанную на правопорядке и защите всех прав и всех свобод человека.
4. Первый среднесрочный план на 2008–2012 годы в рамках Перспективной стратегии развития до 2030 года посвящен политике, реформам, проектам и программам, которые правительство обязалось провести в жизнь за этот период. К числу приоритетов, намеченных на первый год его реализации, в частности, относятся национальное примирение и восстановление экономики в целях ликвидации ущерба, причиненного в результате вспышек насилия после проведения выборов; основное внимание при этом будет уделяться поощрению справедливости. Этот среднесрочный план охватывает и другие важные вопросы – такие как создание рабочих мест, особенно для молодежи, и развитие равноправия полов в рамках национальных программ.
5. Г-н Килонзо поясняет, что наибольшую опасность для национального единства представляют этническая принадлежность и негативные пережитки племенного строя. Тенденция к политизации вопроса о культурной самобытности породила острые межэтнические конфликты во многих районах страны. Эти конфликты подпитывались, в частности, исторической дифференциацией на основе принципа "разделяй и властвуй", применявшегося бывшими колониальными властями страны. Например, неравенство доступа к образованию и занятости, а также, следовательно, и к модернизации было использовано для на-

травливания общин друг на друга. Эта ситуация породила ряд устремлений, культурных убеждений и предрассудков, а также гипертрофированное ощущение маргинализации внутри многих общин, и в значительной степени ускорила наступление кризиса и беспрецедентного насилия, которые произошли в стране после проведения спорных президентских выборов 2007 года и привели к гибели примерно 1 500 человек и перемещению сотен тысяч жителей страны. После этих событий кенийские власти начали публичные дебаты на тему разнообразия, чтобы дать уязвимым лицам, меньшинствам и коренным народам возможность стать значимыми и уважаемыми членами общества.

6. Г-н Килонзо уточняет, что, хотя разрабатываются новые законы, а существующие законы пересматриваются для их приведения в соответствие с новой конституцией, в целом ряде законодательных актов уже гарантируются равенство перед законом и равная защита закона и запрещается как прямая, так и косвенная дискриминация. Кроме того, законодательство Кении обязывает органы власти поощрять равенство возможностей, а также предотвращать и пресекать дискриминацию. Подобно другим странам, стремительно начавшим реформы, Кения сталкивается с многочисленными препятствиями на пути борьбы с нищетой – основной причиной неравенства, но она полна решимости добиться ее искоренения, в частности благодаря политике роста и перераспределения, которая будет способствовать сокращению неравенства.

7. **Г-н Петер** (Докладчик по Кении) напоминает, что 13 сентября 2001 года государство-участник ратифицировало Конвенцию без выдвижения оговорок, но что оно не сделало заявления в соответствии со статьей 14 Конвенции; эту ситуацию следовало бы исправить. Докладчик обращает внимание на пункт 24 рассматриваемого периодического доклада, в котором говорится, что "международные договоры не рассматриваются как часть правовой системы Кении и не имеют прямого применения в судах или в органах административного управления в отсутствие аналогичного внутреннего законодательства", но что "эта практика подлежит изменению после принятия новой конституции". Полагая, с одной стороны, что эта концовка пункта дает основания усомниться в реальности даты составления доклада, поскольку новая конституция была принята в 2010 году, Докладчик считает, с другой стороны, что данный пункт создает впечатление, что в Кении в настоящее время существует дуалистическая правовая система. Однако, поскольку Национальная комиссия по правам человека в своем собственном докладе указывает, что "для Кении нет необходимости включать положения Конвенции в свое внутреннее законодательство, поскольку она стала монистическим государством", этот аспект требует подробных разъяснений.

8. В связи с меньшинствами и группами коренного населения, которые отныне признаны Конституцией 2010 года, г-н Петер хотел бы знать, считает ли государство-участник, что некоторые особо уязвимые меньшинства или коренные группы заслуживают принятия особых мер защиты, и претворило ли оно в жизнь решение, вынесенное Африканской комиссией по правам человека и народов по делу *Эндориос*. Докладчик считает, что Закон № 12 о национальном единении и интеграции за 2008 год, в котором криминализируется дискриминация по этническим признакам, не в полной мере соответствует требованиям Конвенции, поскольку разжигание ненависти также может быть основано на таких мотивах, как национальность, религия, пол, сексуальная ориентация и т.д. Докладчик просит делегацию Кении сообщить, предусматривается ли возможность внесения в указанный закон изменений с целью расширения сферы его применения.

9. Докладчик отмечает, что в Кении существует ряд наиболее крупных на континенте городских трущобных поселений, причем в Найроби такие поселения, по оценке Программы Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (ООН-Хабитат), являются самыми густонаселенными, самыми опасными и самыми негигиеничными в мире. Кенийской делегации предлагается указать, какие меры планирует принять правительство наряду с программой по благоустройству трущоб, чтобы не допускать натравливания политическими партиями обычно мирных обитателей трущоб друг на друга по этническим мотивам и пресекать межэтнические столкновения, которые приводят к перемещениям населения.

10. Докладчик хотел бы знать, какие меры были приняты для гарантирования безопасности примерно 350 000 лиц, перемещенных в результате вспышек насилия после проведения выборов. Он отмечает пункт 131 периодического доклада, в котором говорится, что "правительство предпринимает усилия по переселению перемещенных лиц, которые были вынуждены покинуть свои дома в результате насилия, вспыхнувшего в 2008 году после выборов, и обеспечивает при этом безопасность их возвращения, предоставляя им некоторую финансовую помощь и проводя целый ряд мероприятий по достижению примирения в охваченных конфликтом районах", и констатирует, что, хотя после указанных событий прошло уже четыре года, многие кенийцы до сих пор проживают во временных лагерях. Какие меры планирует принять правительство Кении для оказания перемещенным лицам помощи в их возвращении к нормальной жизни?

11. Очевидно, что проживающие в Кении сомалийцы, нубийцы и арабы из прибрежных районов страдают от дискриминации в связи с приобретением кенийского гражданства и получением удостоверения личности, как указано в докладе Кении (пункт 45). Г-н Петер просит делегацию дать уточнения относительно обращения с этими группами. Государству-участнику следовало бы согласовать свои законы и политику, чтобы обеспечить всем гражданам равное обращение. Ему хотелось бы знать, как обстоит дело с реализацией программы позитивных действий в интересах уязвимых групп, о которой говорится в пунктах 44 и 209 доклада. Касаясь Закона о Фонде развития избирательных округов, принятого в 2003 году, он спрашивает, насколько этот фонд был эффективен, а затем, приводя пример с активистами Мусульманской организации по правам человека, которые подверглись нападению при попытке вести среди жителей округов разъяснительную работу о более выгодном использовании средств Фонда, он спрашивает, какие меры приняты правительством для защиты активистов от подобного насилия.

12. Г-н Петер указывает на расхождения в докладе, касающиеся земельного права, и спрашивает, была ли принята в Кении политика в области земельных ресурсов. Он упоминает о том, что вследствие голода в Сомали ситуация в лагере беженцев Дадааб коренным образом изменилась, и утверждает, что, учитывая масштабы бедствия, международному сообществу следует оказать государству-участнику помощь в улучшении условий жизни в лагере, руководствуясь принципом распределения ответственности.

13. В связи с доступом уязвимых групп к правосудию Докладчик просит дать информацию о предусмотренных путях применения новой конституции, в частности для уязвимых общин, которые проживают в засушливых и полусушливых районах. Ему также хотелось бы знать, была ли создана национальная система правовой помощи беднякам и маргинальным группам как в городских, так и в сельских районах, каковы критерии доступа к правовой помощи и преду-

смотрена ли в этой связи возможность обращения к помощникам адвокатов. Г-н Петер интересуется порядком функционирования Комиссии по установлению истины, правосудию и примирению и достигнутыми результатами. Он спрашивает, добьются ли потерпевшие восстановления справедливости, будут ли амнистированы некоторые виновные в нарушениях лица и намерено ли правительство продлить срок действия мандата Комиссии. С другой стороны, ему хотелось бы получить от делегации уточнения о том, было ли изменено законодательство в целях укрепления программы защиты свидетелей (A/HRC/WG.6/8/KEN/1, пункт 35) и были ли приняты меры по отделению службы защиты свидетелей от Генеральной прокуратуры.

14. Учитывая разногласия между членами правительства по вопросу о сотрудничестве с Международным уголовным судом, г-ну Петеру хотелось бы, чтобы делегация уточнила позицию государства-участника в этом вопросе. Наконец, он отмечает, что Национальную комиссию по правам человека планируется заменить Национальной комиссией по правам человека и справедливости Кении или несколькими комиссиями, и спрашивает, какую роль будут играть новые комиссии и какой стратегии правительство намерено следовать в целях дальнейшего просвещения населения о его правах и повышения уровня соблюдения прав человека в стране. Эти различные комиссии должны функционировать свободно, иметь прочное финансовое положение и быть независимыми.

15. **Г-н Автономов** удовлетворен восстановлением диалога с государством-участником и составом кенийской делегации, который свидетельствует, в частности, о заинтересованности в обеспечении паритета между мужчинами и женщинами. Он отмечает, что Кении было бы целесообразно предусмотреть ратификацию поправки к статье 8, согласно которой государства-участники покрывают расходы членов Комитета. В связи с проблемой нубийцев (пункт 47 доклада) он констатирует, что эта община рассматривается в качестве отдельной группы лишь после переписи 2000 года и что нет никакой конкретной информации, позволяющей судить о том, было ли признано их право на гражданство. Он спрашивает, были ли вынесены решения по запросу о проверке конституционности действий правительства, поданному в Высокий суд в 2003 году, и по делу, представленному в 2006 году в Африканскую комиссию по правам человека и народов (пункт 47), и были ли приняты меры по выполнению решения, вынесенного в 2011 году Африканским комитетом экспертов по правам и благополучию ребенка.

16. Делегации предлагается представить информацию о переписи населения 2009 года и о различных видах судов, существующих в Кении, а также уточнить, как в них применяются принципы прав человека. Наконец, было бы полезно получить от государства-участника базовый документ, который дал бы возможность прояснить основополагающие вопросы.

17. **Г-н Проспер**, касаясь дела о вспышках насилия после проведения выборов 2007 года, находящегося на рассмотрении Международного уголовного суда (МУС), спрашивает, почему у Кении нет политического стремления самостоятельно заняться этим делом и привлечь к суду лиц, принимавших активное участие в этом насилии.

18. **Г-н Дьякону** говорит, что, насколько он понимает, не у всех кенийских граждан есть национальное удостоверение личности, и спрашивает, какие принимаются меры для исправления этой ситуации, влияющей на осуществление ими своих прав. Он спрашивает, завершила ли работу следственная комиссия по сегрегации и предложила ли она какие-либо меры борьбы с расовой сегрегацией.

19. Г-н Дьякону спрашивает, назначила ли Комиссия по правам человека посредника для рассмотрения жалоб частных лиц. Ему хотелось бы знать, представлены ли 42 основные этнические группы в парламенте и других государственных органах. Отмечая, что в Конституции предусмотрена возможность отмены некоторых дипломатических привилегий по соображениям государственной безопасности, он обращает внимание на то, что Кения может объявить какое-либо лицо персоной нон грата, но она не вправе в одностороннем порядке лишить это лицо его привилегий. Он спрашивает, какова численность внутренне перемещенных лиц в Кении и какие меры были приняты правительством для обеспечения этим лицам возможности вернуться в свои дома. Ему хотелось бы получить более подробную информацию о принятом Кенией определении коренных народов и численности коренного населения страны. Наконец, он просит делегацию подтвердить информацию о том, что в стране есть отели, предназначенные только для иностранцев, и если это так, то пояснить, по какой причине.

20. Г-н де Гутт спрашивает, почему государство-участник не включило Конвенцию в свою внутриправовую систему путем принятия соответствующего закона. Ему хотелось бы узнать, будет ли включено в Закон № 12 о национальном единстве и сплочении за 2008 год определение расовой дискриминации, предусмотренное в статье 1 Конвенции. Он спрашивает, каким образом Закон о пересмотре Конституции будет способствовать обеспечению уважения этнического разнообразия и коллективных прав общин (пункт 35 доклада).

21. Г-н де Гутт спрашивает, даст ли законопроект о браке возможность упразднить прежние дискриминационные положения, в частности в отношении лиц британского, азиатского и мусульманского происхождения (пункты 48 и 51 доклада). Он хотел бы знать, чем вызван риск снижения числа межэтнических или смешанных браков, как это указано в пункте 78. Он отмечает, что законодательство о борьбе с расизмом, как представляется, включает не все положения статьи 4 Конвенции, и спрашивает, намерено ли правительство разработать закон о борьбе с расовой дискриминацией, который полностью соответствовал бы Конвенции. Он спрашивает, является ли Высокий суд единственным органом, компетентным рассматривать дела о правонарушениях на почве расизма, или же есть какие-либо нижестоящие уголовные или гражданские суды, в юрисдикцию которых входит рассмотрение дел такого рода. Ему хотелось бы получить информацию о числе жалоб, случаев привлечения к суду и вынесения обвинительных приговоров, связанных с проявлениями расовой дискриминации в Кении. Наконец, он спрашивает, направлены ли изменения, которые планируется внести в порядок работы Национальной комиссии по правам человека, на ее приведение в полное соответствие с Парижскими принципами.

22. Г-н Эмовсан спрашивает, какие меры Кения намерена принять для прекращения межэтнических конфликтов, которые регулярно вспыхивают в стране, и для оказания маргинальным и социально отчужденным группам помощи в получении возможности пользоваться своими правами. Он отмечает, что этническая рознь отчасти является следствием дискриминации, которой подвергаются отдельные группы населения, и подчеркивает в этой связи важность осуществления положений Конвенции.

23. Г-н Саиду напоминает, что Кенийская комиссия по правам человека выступила принимающей стороной девятой Международной конференции национальных учреждений по правам человека, состоявшейся в Найроби в 2008 году, и что она явилась инициатором создания Африканской сети национальных учреждений по защите прав человека. Он отмечает, что Комиссия действительно

нуждается в реструктуризации, но что ее прежде всего необходимо укрепить, а не создавать параллельные учреждения с риском дублирования в их деятельности.

24. **Г-н Лахири** сожалеет о том, что в докладе содержится мало статистических данных, и просит государство-участника восполнить этот пробел в своем будущем периодическом докладе. Действительно, крайне важно располагать подробной статистикой в разбивке по народностям, отражающей, в частности, уровни дохода, образования, здравоохранения (включая показатели материнской и младенческой смертности), а также долю представителей различных этнических групп в вооруженных силах, органах полиции, судебных инстанциях и политических учреждениях государства, поскольку эти данные являются единственным инструментом, позволяющим судить о масштабах дискриминации в странах с весьма разнообразным населением, к числу которых относится и Кения.

25. **Г-н Амир** напоминает, что Кения поставила перед собой масштабные цели в области развития до 2030 года, и спрашивает, как страна рассчитывает достичь этих целей в таких сферах, как образование, профессиональное обучение, социальные права, передвижение лиц или охрана окружающей среды, и тем самым сохранить свою роль движущей силы в области поощрения развития и прав человека в Африке. Ему также хотелось бы знать, отражена ли в Конституции 2010 года цель построения национального единства и сокращения этнических различий, которую ставил перед собой Джомо Кеньятта, отец независимой кенийской нации.

26. **Г-жа Крикли** хотела бы знать, как государство-участник рассчитывает выполнить обязательство по поощрению разнообразия, предусмотренное в Конституции Кении, и как конкретно оно намерено проводить программы позитивных мероприятий, в частности в интересах женщин, и оценивать эффективность своей деятельности. Она спрашивает, как государство-участник гарантирует независимость Кенийской комиссии по правам человека и других национальных учреждений, действующих в этой области.

27. **Г-н Мурильо Мартинес** просит дать информацию о положении альбиносов в Кении, в частности в сфере доступа к образованию.

28. **Г-н Линдгрэн Алвис** просит делегацию описать политику, проводимую государством-участником в связи с многочисленными перемещениями населения. Он ссылается на пункт 75 доклада, в котором говорится, что в Кении "никогда не существовало апартеида", но что в колониальный период существовала расовая сегрегация, и просит делегацию уточнить ситуацию, сложившуюся в 2011 году, и привести подробности по законам, которые регулируют, в частности, вступление в брак или приобретение кенийского гражданства. Наконец, он спрашивает, целесообразно ли при проведении переписей населения задавать вопросы об этнической принадлежности и не лучше ли укрепить национальное единство, не проводя никаких различий между гражданами Кении.

29. **Г-н Хуан Юнань** хотел бы получить уточнения по поводу вспышек межэтнического насилия, упомянутых Докладчиком в его выступлении. Он просит, в частности, указать, какие принимаются меры для улучшения условий жизни населения трущоб, которые особенно пострадали от этого насилия. Наконец, ему хотелось бы знать, приняло ли государство-участник меры во исполнение статьи 4 Конвенции, чтобы осудить разжигание расовой ненависти, присущее некоторым политическим деятелям.

30. **Председатель** объявляет, что Комитет продолжит рассмотрение первоначального доклада и второго–четвертого периодических докладов Кении на следующем заседании.

Заседание закрывается в 17 ч. 50 м.